

Глава 87: Интрига

Мышцы рук Рэйвен слегка дёрнулись, когда она взглянула на главный вход в зал. Шагая в сопровождении свиты из трёх торжественно выглядящих старейшин клана, её "любимая" тётя торжественно прошла через открытые двери. Она была одета с головы до ног в чёрный бархат, даже с тонкой чёрной вуалью на лице; очевидно, она хотела показать, что она была в трауре.

Когда Анаинга вошла, лицо императрицы Нене переполнилось жалостью и печалью. Она даже поспешила поприветствовать ныне бездетную мать.

– Моя дорогая Леди Тэйлон, – поприветствовала она, даже прежде, чем достигла Анаинги. Оказавшись в пределах досягаемости, Нене отбросила звания и титулы, мгновенно затащив женщину в жёсткие объятия, искренне обнимая Анаингу.

– Я очень, очень сожалею о вашей потере! Просто мысль о том, что произошло с вашим сыном... и таким страшным образом... – голос Нене был слегка дрожащим, и несколько тёплых слезинок пробежали по её щекам. В пяти шагах позади неё, Рейвен была молча впечатлена проявлением сострадания Императрицы; она слышала, как Нене говорила о тёте Рейвен, и было ясно, что она не испытывает абсолютно никакого истинного сочувствия к этой мерзкой и двуличной женщине.

Анаинга, казалось, немного опешила от внезапной демонстрации любви и сострадания Императрицы, но она быстро адаптировалась и решила вернуть объятия, по-видимому, решив показать некоторую часть её жалкой скорби в объятиях Нене. Те, кто знал обе стороны истории, не могли не найти поступок пары довольно комичным.

Объятия длились не очень долго и после того, как двое отшатнулись друг от друга, остальные люди в зале пробивались вперёд, чтобы выразить свои соболезнования – здесь же был и Гадвалл, который был официально представлен как представитель от Небесной Академии.

Конечно, слуги в комнате не делали никаких попыток поговорить со скорбящей Владелицей Префектуры, и Анаинга даже не смотрела на них, поэтому у Рейвен не было никаких проблем с сокрытием своей личности. Не то, чтобы маскировка Рэйвен не выдержала бы пристального внимания; на ней была надета униформа горничной, платок закрывал её волосы и она подавляла её жажду крови, чтобы никто не заметил её уникальный цвет глаз. Всего этого хватало, чтобы скрыть её наиболее характерные особенности.

В итоге большинство успели сказать, что они хотели сказать, и зал притих. Был момент, когда все служители ждали, но это не заняло много времени, прежде чем двери Императора были открыты, и сам Император Мэлд вошёл. Как и всегда, он был одет в золотые одежды, которые делали его очень царственным, но с более заметными чёрными деталями на этот раз – это тоже было знаком уважения к мёртвым.

– Император, – сдержанное приветствие к Мэлду прозвучало в унисон. Все почтительно поклонились своему правителю, включая Анаингу и Гадвалла.

- Встаньте, - ответил он грустным голосом. - Сегодня я попрошу ничего из этого не соблюдать, - взгляд его глаз остановился на Анаинге и её группе. - Примите мои глубочайшие соболезнования в связи с вашей утратой, Леди Тэйлон.

Анаинга только кивнула в ответ.

Мэлд занял место на большом троне рядом с дверью, через которую он вошёл, и Нене быстро присоединилась к нему, красиво встав справа от него.

- Ну, тогда, - сказал он и посмотрел на присутствующих людей, большинство из которых были членами Совета Небесной Империи. - Я и леди Тэйлон пригласили вас сюда, чтобы обсудить вопросы, касающиеся смерти наследника префектуры Блэк Тэйлон, Данлина Тэйлона. Как все вы знаете, Данлин был убит в пустыне несколько недель назад, и пока ещё тело не восстановлено, но мы больше не можем откладывать информирование общественности. Это моё мне...

- Император Мэлд! - внезапно выкрикнула Анаинга.

- Леди Тэйлон? - Мэлд, похоже, не очень расстроился тем, что его перебили.

- Хотя публичное объявление о смерти моего сына действительно важно, это то, что Император и я могли бы решить сами. Поэтому я не хотела бы, чтобы сегодня присутствовали уважаемые члены Совета.

"Вот и началось...", - подумала Рэйвен, когда Мэлд удивленно поднял бровь, указывая на то, что Анхинга должна продолжить.

- Я хочу обсудить, как мы будем действовать против его убийцы, - сказала Анаинга твёрдым голосом, который показал, что у неё есть конкретный человек на подозрении.

- Леди Тэйлон, вы знаете, кто убил вашего сына? - Императрица Нене была поражена и счастлива новостям. - Это замечательно! Скажите нам, и мы предадим их правосудию!

- Действительно, я знаю, но дело не так просто... - Анаинга отвернулась. Казалось бы, что она не хотела говорить дальше, но прежде, чем её смогли убедить сделать это, лицо Анаинги снова открылось. - Император, советники, я спрашиваю вас: если бы кто-то строил планы против нашей Империи, работал против нас и даже пошёл так далеко, чтобы нацелиться на наше следующее поколение лидеров, какой был бы ваш ответ?

- Возмездие, разумеется! - ответил один из членов Совета без колебаний. Он был опытным человеком, который действовал в качестве представителя армии в Совете; он не был тем, кто отступал от боя.

Заметив несколько человек, кивающих в согласии, Анаинга продолжила: – А если бы человек, замышляющий против нас, был вовсе не человеком, а скорее нацией, что тогда?

Тот же самый человек собирался ответить снова, когда Император ударил кулаком по подлокотнику, фактически остановив реакцию человека. Глаза Рэйвен сузились.

– Что это значит, Леди Тэйлон? – спросил Малд серьёзно.

– Император знает, что я переживала смерть моего сына, как и любая мать, но то, что я обнаружила, далеко за пределами меня или даже моего клана Тэйлон... – Анаинга остановилась, и на этот раз ей действительно нужно было собраться, прежде чем она продолжала. – Я полагаю, что Земная Империя стоит за смертью моего сына.

– Что? – несколько членов Совета немедленно выразили свое потрясение. – Нелепость!

– Я знаю, что трудно поверить в это – я чувствовала то же самое – но доказательства не лгут!

Сразу же многие голоса начали высказывать своё мнение. Поднялся шум и гвалт, но Мэлд поднял руку и снова воцарилась тишина.

– Это – очень серьёзное обвинение, Леди Тэйлон, – Император пристально посмотрел на Анаингу, но она оставалась твёрдой.

– Я знаю, Ваше Величество, – ответила она.

– О каких доказательствах вы говорите?

– Как известно вашему величеству, Джек Тануки часто бывал в компании с моим сыном, и в последний раз его видели покидающим академию вместе с Данлином. С тех пор его местонахождение не было подтверждено.

Император не дал ни отрицания, ни подтверждения этого, но Анаинга явно приняла его молчание, как разрешение продолжать и заговорила дальше:

– Когда я посетила комнату, которой мой Данлин поделился с этим мерзким мальчиком, я нашла это! – расстроенная, Анаинга вытащила кучу бумаг и бросила их на землю. – Письма! Письма с подробными инструкциями для Джека, чтобы заманить моего бедного сына в пустыню... – голос Анаинги дрогнул и один из членов клана, с которыми она приехала, шагнул к ней, чтобы утешить её.

По приказу Императора слуга шагнул вперёд и принял письма, переданные ему. Мэлд быстро пролистал письма, в то время как другие люди наблюдали с нетерпением, желая узнать, было

ли то, что сказала Анаинга, правдой.

– Это действительно очень серьёзно, – сказал Император в конце, откинувшись на троне. – Здесь у меня есть письма, которые действительно предполагают, что Джека Тануки просили использовать его дружбу с Данлином, чтобы тайно убить его, находясь вдали от города...

Несколько шокированных вздохов прозвучали в зале, и, несмотря на то, что лицо Анаингии было скрыто, Рэйвен могла поклясться, что видела блеск в её глазах. "Слишком рано, тетя", – подумала Рэйвен.

– И всё же, – продолжал Император, когда он взял новый лист бумаги из пространственного кольца; – Вот ещё одно письмо, или, скорее, сигнал бедствия – посланный самим Джеком Тануки, утверждающий, что именно Данлин пытался убить его", – когда его последние слова оставили рот, Гадвалл пристально сосредоточил свои глаза на тёте Рэйвен.

Все в зале одновременно вздохнули ещё громче, но шум был заглушен криком Анаинги:

– Заткнитесь! – взревела она, топая ногами по мраморному полу. – Мой сын никогда бы так не поступил! Ясно, что это только попытка убийцы переложить свою вину на других!

– Возможно, но я боюсь, что это слово против слова в данный момент; оба набора доказательств одинаково трудно доказать.

– Как вы можете так говорить, Ваше Величество? Мой сын мёртв! Если он пытался убить мальчика Тануки, почему мой сын умер, а другой покинул страну? – в ярости Анаинга сорвала свою чёрную вуаль, обнажая пропитанный слезами макияж. Это выглядело довольно драматично, но Мэлд, казалось, даже не заметил этого.

– Теперь вы делаете поспешные предположения, Леди Тэйлон, – сказал он. – Джека Тануки нашли. Он спрятался в обрушившейся пещере.

И Анаинга, и Гадвалл не смогли скрыть своего удивления в этой новости, но только Рейвен увидела путаницу в глазах заместителя директора.

"Он действительно рассчитывал, что Джек умрёт?" – Рейвен размышляла в своём уме. – "У него есть на это причина?"

– Где он? – Анаинга спросила, как только она пришла в себя, умело скрыв панику, которую она начала чувствовать. – Я хочу найти убийцу моего сына, взглянуть ему в глаза и потребовать ответа!

Мэлд покачал головой: – Это будет трудно; мальчик ещё не вернулся в город, но я понимаю, что он далек от нормального сознания. Всё, что он там испытал, похоже, сломало его.

И облегчение, и разочарование мелькнули в глазах Анаинги. Без сомнения, они противоречили между необходимостью доказать вину Джека и желанием на самом деле выяснить, что случилось с её сыном.

– Император, – внезапно проговорил крепкий человек, спрашивая, может ли он говорить. Он был одним из девяти советников страны, и Анаинга выглядела довольной его желанием высказать свое мнение, но Рейвен знала, что это продлится недолго. Лояльность мужчины изначально была куплена её тётей, но Рейвен недавно "выкупила" её, добавив дополнительный "стимул".

– Император, есть кое-что, что кажется мне немного странным, – сказал человек, когда он получил разрешение говорить. – Мне сообщили, что леди Тэйлон узнала о смерти своего сына из-за определенной... доставки до её дома. Если бы молодой Тануки сошёл с ума по какой-то причине, как бы он смог упаковать такую... посылку?

– Ты! – Анаинга была готова взорваться от ярости при упоминании человеком останков её сына, но едва сумела сдержаться. – Очевидно, у него был помощник! – вместо этого она спорила, хватаясь за соломинку.

Советник покачал головой: – Я не сомневаюсь, что была вовлечена третья сторона – в конце концов, если молодой Тануки не убивал Данлина, кто-то другой должен был. Но отказываться от психически сломанного спутника, убегая самому, вместо того, чтобы прикончить его и спрятать тело? Это не кажется вероятным...

– Я согласен, – сказал другой советник. – Особенно учитывая это письмо с просьбой о помощи и кож... кхэм, посылки; если бы они хотели переложить вину на самого Данлина, не было бы лучше, если бы оба – и Джек, и Данлин исчезли одновременно?

Почти все присутствующие кивнули в согласии и губы Рэйвен дёрнулись. Хотя немногие на её стороне знали всю историю о смерти Данлина и предательстве клана Тэйлон, Рейвен убедилась, что у них есть только правильное количество информации и стимул, чтобы выступить против Анаинги. Женщине будет трудно убедить их во всём.

– Есть также вопрос о документах в комнате общежития мальчика, – ещё раз заговорил солидный советник. – Разве если ты – достаточно опытный убийца, чтобы спокойно предать дружбу и убить своего друга, у тебя не хватит мозгов, чтобы оставить такие разоблачающие материалы, лежащие в их совместной комнате? Не поймите это неправильно, Леди Тэйлон, но я был бы более склонен полагать, что вы пытаетесь подставить Джека, чем поверить в его вину... – затем он тихо рассмеялся и быстро добавил: – Не то, что я говорю, что леди Тэйлон когда-нибудь опустится так низко...

Услышав это, Рэйвен чуть не начала смеяться. Отчасти причина, по которой её тетя смогла купить верность этого человека, была связана с ложными обвинениями, которые Анаинга собиралась предъявить его семье. Ясно, что он точно знал, "как низко Леди Тэйлон" была способна опуститься.

Со смехом в глазах, Рэйвен взглянула на Гадвалла. Помимо удивления о выживании Джека, человек не реагировал никак, чего не ожидалось от заместителя директора Небесной Академии.

"Интересно, как долго он будет оставаться нейтральным?"

Разговоры о выдвижении обвинений становились более интенсивными, поскольку те, кто всё ещё оставались верными Анаинге, начали высказывать свое мнение, но большинство их аргументов были быстро разбиты. В конце концов Император тяжело вздохнул, и все остальные быстро успокоились.

– Я не знаю, что случилось с двумя мальчиками в пустыне, и очевидно, что обе стороны стараются обвинить одна другую. Это очень важный вопрос, и его необходимо тщательно изучить, прежде чем можно будет вынести вердикт, – Император посмотрел на Анаингу с некоторой симпатией. – Если Леди Тэйлон предоставила ложные доказательства, то сейчас самое время это сказать. Я уверен, что это было сделано только в самый разгар момента, под впечатлением от скорби о потерянном сыне.

Когда Мэлд упомянул о необходимости тщательного расследования, Рэйвен услышала пульс Анаинги, подскочивший выше крыши замка. Поскольку не было ни одного здравомыслящего свидетеля смерти её двоюродного брата, вполне вероятно, что любое расследование займёт достаточно много времени, а времени у Анаинги не было. Кроме того, не было никакой гарантии, что результаты помогут ей достичь своей цели. Однако, когда ей представилась возможность выйти чистой, Анаинга по-прежнему быстро решила отклонить его. На самом деле, она, похоже, снова встала на ноги.

Слегка наклонив голову, Анаинга торжественно произнесла: – Действительно, есть вероятность, что документы в комнате моего сына так же фальшивы, как и обвинения Джека против моего мальчика. Прошу прощения за поспешность в своих выводах. Тем не менее, – Анаинга выпрямилась и твёрдо взглянула на Императора: – Я могу заверить вас, что это не было сделано мной. По правде говоря, я внимательно следил за тем, что происходит в Небесной Империи с тех пор, как я взяла на себя обязанности моего брата, и я заметила несколько случаев, когда невинных людей подставляли за преступления, которые они не совершали. Смерть моего сына – это, пожалуй, ещё один случай.

– Что вы имеете в виду, Леди Тэйлон? – один из тайных лояльных Тэйлону советников спросил, мастерски играя свою роль, как запутавшийся чиновник.

"Тьфу, вот почему я ненавижу политиков...", – надулась Рэйвен. Она сама была манипулятивным человеком, но для убийцы её калибра, что было необходимой особенностью, для политических лидеров это была, скорее, ошибка.

Не зная о внутреннем монологе Рэйвен, Анаинга не имела никаких сомнений в ответе на вопрос советника: – Было немало случаев, когда высокопоставленных чиновников обвиняли в преступлениях, которых они не совершали. Как и торговец, обвиняемый в контрабанде руды

душ в Земную Империю, только чтобы позже узнать, что он был дома больным всё это время. Есть также маршал, обвиняемый в краже военных планов и продаже их на чёрном рынке, который позже был освобожден, когда поймали его слугу. Кроме того, мы не можем забыть, как наша собственная императрица Нене была подставлена за измену несколько лет назад...

Ещё раз Рэйвен обнаружила, что едва скрывает смех. "Это все обвинения, исходящие от тебя! Я их раскрыла. Думать, что моя тетя попытается использовать их в свою пользу сейчас!" – Рейвен мысленно покачала головой. – "Ну, на самом деле это не так уж и плохо с ее стороны. Однако..." – углы губ Рэйвен показали маленькую улыбку, но её улыбка быстро застыла из-за того, что Анаинга сказала дальше:

– Очевидно, кто-то пытается принести хаос в нашу Империю и сломить нас изнутри! – глаза Анаинги вновь стали влажными. – На самом деле, у меня есть основания полагать, что, возможно, смерть моего бедного брата и его семьи была первым шагом...

Интенсивное жажда крови и намерение убийства вспыхнули в глазах Рэйвен и мгновенно температура во всей комнате упала на несколько градусов. Почти так же быстро, как это произошло, Рейвен удалось подавить её эмоции, и холод рассеялся. Мало кто отрегистировал на это, как на нечто большее, чем простая дрожь, но не все были одурачены. Горстка из них теперь пристально смотрела на служанку Императрицы с недоверием, но Рэйвен было всё равно.

Она кипела от ярости.

"Как смеет эта сука использовать смерть моей семьи и лгать об этом, ещё раз?!"

Рэйвен не могла позволить этому произойти ещё раз. Не в этот раз...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/223742>